

ТРИЛОГИЯ III • «ЖЕЛЕЗНЫЙ КОРСЕТ»

КНИГА 9

СУДЕБНЫЙ ПОМОЛ

Генрих Али Баба

Книга 9. Судебный Помол

«Автор»

2026

Али Баба Г.

Книга 9. Судебный Помол / Г. Али Баба — «Автор», 2026

Книга 9Правосудие здесь — не весы. Здесь жернова. Допросная камера 4 в казематах Верховного Суда не знает времени суток — только сырую известь, карболку и голую лампу в стальной сетке. Сыщика приковывают к вваренному в пол стулу наручниками «БР-С» и оставляют ждать. Здесь не выясняют вину. Здесь готовят дело к помолу. Свидетели уже заучили показания, протокол 0 подписан заранее, а мантия судьи хранит больше саж, чем справедливости. Зал номер двенадцать выносит приговоры без права обжалования — и всё же жернова этой машины впервые за долгую историю Синдиката цепляются за что-то, чего не должно было там быть.

© Али Баба Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 9. Судебный Помол	5
Акт I. Скамья Подсудимых (Вход в лабиринт параграфов)	5
Глава 1. Гранитный капкан	6
Глава 2. Субъект без прав	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Генрих Али Баба

Книга 9. Судебный Помол

Книга 9. Судебный Помол

Акт I. Скамья Подсудимых (Вход в лабиринт параграфов)

Глава 1. Гранитный капкан

Здание Верховного Суда никогда не принадлежало живым. Оно прорастало из промерзшей, омертвевшей земли колоссальным надгробием над погребенной заживо законностью. Угрюмые, вырубленные без единого излишества серые колонны подпирали низкое, наливное небо — прутья гигантской птичьей клетки, из которой давно выключили воздух. Рассвет над спецзоной отказался быть светом, просочившись на асфальт лишь грязно-пепельной изморозью, которая на гранитных ступенях мгновенно схватывалась мертвой, липкой коркой.

Сыщик шел тяжело, ведя Анну Рейн под руку левой ладонью. Каждый шаг отдавался сбитым, рваным ритмом.

[Диагностика опорно-двигательного аппарата: Правый локтевой сустав — прогрессирующий отек, трещина отростка. Ресурс правой руки: 48%. Левый коленный сустав — деформация связок после скольжения по металлическому настилу. Общий износ исполнительных механизмов: 34%. Блокировка боли: стабильна.]

Он больше не сканировал заснеженный лес и вымерзшие рельсовые перегоны. Перед его опто-датчиками лежала иная, безжалостная геометрия власти: бронированные двери с узкими амбразурами смотровых щелей, биометрические рамки, фонащие озоном, и тройные спирали колючей проволоки, затянувшие внутренний двор тугой ржавой сетью. Вектор движения был один — строго в зев капкана.

Анна поднималась по ступеням, словно бредя по дну глубокого колодца, до краев налитого свинцовой водой. Её нейроинтерфейсы выгорели еще на перегоне под слепящими индукционными полями состава, навсегда погасив привычное фиолетовое сияние Системы. Боль отступила, оставив после себя звенящую, кристальную пустоту аналоговой тишины. Но мозг, сорванный с цифрового поводка, с жуткой, анатомической подробностью принялся препарировать акустику этого склепа. Далекий окрик конвоя, металлический лязг затвора во дворе — всё это падало в её сознание тяжелыми кругами черной воды, расходясь эхом от каждого камня.

— Слышишь? — еле слышно выдохнула она.

Бескровные губы едва двигались от пронизывающей сырости. Она не смотрела на фасад, но ладонь, намертво вплавленная в холодный гранит парапета, кожей ловила низкую, утробную вибрацию подземных вентиляторов КПЗ.

— Помол уже запущен, Сыщик. Жернова крутятся прямо у нас под ногами. Это перемаывают чьи-то имена.

— Уровень акустического давления в пределах нормы, — бесстрастно отчеканил Сыщик, замирая у массивного тамбура спецприемника. — Наличие подземных вентиляционных шахт подтверждаю. Скорость воздушного потока — четыре метра в секунду. Запах карболки и хлорной извести — критическая концентрация.

Позади, распарывая сизый туман ядовитыми синими вспышками маяков, с визгом затормозил бронированный грузовик Министерства безопасности. Двери кузова откинулись с грохотом гильотины. Густой, тошнотворный дух псины, промасленного сукна и дешевого табака мгновенно разорвал морозную стерильность рассвета.

Подталкиваемая штурмовиками Валиевской, на обледенелый бетон ступила Лиза.

Сыщик зафиксировал её контур мгновенно, долей секунды. Серая арестантская роба из грубой, дрянной мешковины, лишенная пуговиц и знаков различия. Но главным элементом конструкции был ошейник клиники «Летэ»: маслянисто-черный обруч плотно пережимал горло, а на литой передней панели тускло, словно уголек под пеплом, пульсировал зеленый диод. Блокиратор воли работал в штатном режиме. Лиза двигалась механически, как выпотрошенный кукольный манекен: взгляд в землю, руки безвольными плетью вдоль бедер, лицо

— застывшая восковая маска. Землистая кожа, а под сорванными ногтями запеклась темная корочка крови — в камере она отчаянно пыталась разодрать этот проклятый металл.

Но в тот момент, когда её подошва коснулась нижней ступени, зрачки расширились. Остатки выжженной лимбической системы, еще хранившие тени Первой Трилогии, отчаянно рванулись сквозь электронную лоботомию генералов. Лиза резко вскинула голову в сторону Сыщика, из груди вырвался хриплый, задавленный спазм — и зеленый диод на шее мгновенно захлебнулся зловещим багрянцем. Точечный разряд в четыре миллиампера прошел шейные позвонки. Лиза обмякла, безвольно растворяясь в мерном шаге конвоя.

[Идентификация объекта: Субъект Лиза. Статус: Подсудимая. Статья обвинения: Цифровой терроризм, контекстуальный саботаж. Физическое состояние: Истощение, подавление воли третьей степени. Вероятность летального исхода при удержании ошейника в течение 48 часов: 72.4%.]

Штурмовик в тяжелом штурмовом титане шагнул наперерез, вздергивая короткий ствол «Вала».

— Оружие к осмотру! Документы! Назад на три шага! — рявкнул он.

Сторожевой пес на поводке захлебнулся хриплым лаем, разрывая морозную тишину двора.

Анна вжалась плечом в куртку Сыщика, пальцы впились в брезент так, что побелели суставы. В её глухой, аналоговой памяти этот лай оживил страницы Первой Книги — портовые пакгаузы, густой чад мазута и Веру, чье имя теперь висело мертвым, стертым файлом в подкорке Гражданина Ноль.

— Стальной кейс Штерн закопан под шпалами тридцать девятого километра, — почти беззвучно, одними губами шепнула она ему в самое ухо. — Протокол «Сырьевого гетто» у нас, Сыщик. Не отдавай им буквы. Заберут кейс — и Суд вычистит нас подчистую прямо на этой скамье.

— Кейс вне зоны досягаемости сканеров Министерства, — ровно ответил он.

Сыщик плавно отстранил Анну, опуская её на холодный каменный цоколь у входа — под личиной слепой нищенки, просящей милостыню. Его шестнадцатеричный разум больше не просчитывал варианты отхода и углы для огневой зачистки двора: ошейник на горле Лизы и контуры защиты Суда превращали любой бой в бессмысленную бойню. Чтобы разрушить этот механизм изнутри, нужно было стать его деталью.

Сыщик медленно поднял левую, уцелевшую руку ладонью вверх, демонстрируя конвою пустые пальцы. Правая, распухшая от удара, висела плетью. Он шагнул вперед, подставляя грудь под красный лазерный луч автоматного прицела.

[Перевод системы в режим юридического сопряжения. Текущий статус: Добровольная сдача должностным лицам ведомства Суда. Вероятность изъятия контекста Системой: Высокая. Вероятность ответного взлома кода Закона: Единственный доступный сценарий.]

— Гражданин Ноль, — произнес он.

Плоский, выхолощенный голос отбился от гранитных колонн Верховного Суда.

— Личность удалена из цифровых реестров Министерства в Книге 5. Юридический статус: не определен. Цель прибытия: участие в процессе над субъектом Лизой. Оружие отсутствует. Сопротивление — нулевое. Запускайте помол.

Тяжелый стальной приклад обрушился на его левое плечо с глухим стуком. Сыщик рухнул на одно колено в серую пепельную изморозь, но его глаза, полностью лишённые человеческого страха, продолжали методично сканировать геометрию входа в лабиринт чужих параграфов.

Массивные створки спецприемника со стоном подались назад и поглотили его.

Гранитный капкан захлопнулся.

Глава 2. Субъект без прав

Подземные казематы Верховного Суда существовали вне времени и солнца. Воздух здесь состоял из сырой гашеной извести, застарелого пота конвойных и едкой карболки, которой сменщики заливали бетонный пол. Низкие своды допросной камеры №4 покрывала жирная серая копоть, впитавшаяся в кирпичную кладку на глубину веков. Единственным источником света служила стоваттная лампа без плафона, заключенная в ржавую стальную клетку. Она покачивалась на толстом черном проводе прямо над центром стола, полосуюя помещение резкими, мертвенными тенями.

Сыщик сидел на железном стуле, намертво приваренном к полу. Руки заломили за спину и сковали тяжелыми, врезающимися в запястья наручниками «БР-С».

[Диагностика внешних ограничителей: Наручники типа «БР-С». Материал: закаленная сталь. Люфт замка — 0.2 мм. Натяжение цепи — максимальное. Риск разрыва связок при рывке — 84%. Вывод: Физическое сопротивление заблокировано.]

Правый локоть продолжал пульсировать под разорванной тканью куртки, но датчики боли спали в глубоком анабиозе. Страх в его процессоре отсутствовал как класс — остался лишь сухой, безжалостный реестр входящих раздражителей: прерывистый, истеричный стук клавиш допотопной пишущей машинки «Ятрань» в углу, где секретарша вела стенограмму, свист разреженного воздуха в вентиляционной шахте и тяжелое, сбитое дыхание следователя напротив.

Стены камеры хранили анатомические следы прежних зачисток. Там, куда не добивал тусклый свет лампы, побелка побурела от въевшихся в неё ржавых разводов — это была плохо смытая кровь тех, кто пытался спорить с параграфами еще до изобретения клиники «Летэ». На металлической столешнице зияли глубокие, рваные борозды от ногтей: Система выскребала из людей последние остатки имен задолго до того, как дело доходило до судейского молотка. Каждые сорок секунд сквозь метровую толщу железобетона пробивался глухой гидравлический удар. От этой дрожи звенел пол — подземные прессы канцелярии перемалывали в золу секретные архивы Валиевской.

Следователь — грузный капитан Министерства безопасности с бескровным, одутловатым лицом — устало сгреб пальцами переносицу. На бледной коже остались грязные мазки копировальной бумаги. Перед ним на столе лежала зловеще-пустая картонная папка «Дело №00-7/8», стянутая засаленными хлопковыми тесемками. Рядом пылился архаичный дисковый телефон без шнура, а на экране терминала спецсвязи бесконечно мерцала одна и та же системная ошибка:

[Запрос: Гражданин_Ноль. Статус: Личность не найдена в реестрах Синдиката. Код ошибки: 404.]

Капитан шумно выдохнул, зажигая дешевую папиросу. Тесная камера мгновенно наполнилась сизым, удушливым куполом. Табак смердел горелой соломой и мокрой собачьей шерстью. Следователь подался вперед — стальная сетка над головой качнулась, и длинные тени полоснули по его кителю, выхватив на рукавах белые следы стеарина. Резиденция «Бор» отключила подачу энергии, и цитадель Суда жила на истощенных аварийных аккумуляторах.

— Давай еще раз, — тихо, с леденящей, вымотанной бюрократией произнес он, выпуская изо рта клубы едкого дыма. — Имя. Фамилия. Отчество. Год рождения. Кем призван. В чьем ведомстве состоял до того, как Валиевская выжгла сервера. Нам нужно заполнить форму №1-А. Без неё я не имею права выписать ордер на твой перевод в общую камеру. Ты понимаешь это, машина? Без бумажки тебя здесь просто не существует. Ты — фантом в камере временного содержания. У меня строгий учет утилизируемого биоматериала, и труп без инвентарного номера я списать не смогу.

Сыщик поднял глаза. Расширенные зрачки не отражали слепящий свет вольфрамовой нити — они препарировали мимику следователя с точностью баллистического сканера.

[Анализ состояния следователя: ЧСС — 82 уд/мин. Дыхание поверхностное. Тремор пальцев левой руки — 3 Гц. Психический статус: Истощение, вызванное системной ошибкой базы данных. Уязвимость: Зависимость от бумажного протокола.]

— Идентификационные данные аннулированы Министерством безопасности в Книге 5 во время штурма Шаболовской радиобашни, — ровно ответил Сыщик. Голос был лишен даже намек на человеческий обертон, звуча лязгом металлической пластины. — Согласно статье 14 Уголовно-процессуального кодекса, бремя доказывания лежит на обвинении. В отсутствие записи в государственном реестре субъект не обладает правосубъектностью. Вы не вправе судить то, чего физически нет в вашей системе координат.

Капитан резко сорвался с места. Его железный стул с визгом проехался по бетону. Он со всего маху врезал ладонью по столу — пустая папка подскочила, а дисковый телефон в углу издал жалобный внутренний звон.

— Ты мне зубы не заговаривай своими параграфами! — взвизгнул он, покрываясь багровыми пятнами. — Ты пришел сам! Ты добровольно сдался конвою на ступенях Суда! Мне плевать, что стерла эта сука Валевская в своих базах! Судья Праведная вынесет приговор по факту твоего физического присутствия. Ей не нужно твое имя — ей нужен твой остывающий труп у расстрельной стены подвального двора. Ты — подельник этой девки Рейн! Вы сорвали трансляцию спецификаций «Сырьевого гетто». Это прямая измена. Статья 58, пункт первый. Расстрел с конфискацией всего цифрового следа.

[Анализ угрозы: Вероятность вынесения смертного приговора в обход идентификации личности — 98.2%. Обоснование: Особый режим судопроизводства Министерства безопасности. Побочный вывод: следователь называет Анну Рейн соучастницей, но не фиксирует её задержания — субъект Рейн вне досягаемости. Действие: Ввод дестабилизирующего контекста.]

Сыщик даже не качнулся от удара. Скованные за спиной пальцы оставались неподвижными. На переносицу из вентиляционного паза упала тяжелая, ледяная капля извести, но процессор отсек её мгновенно:

[Внешний раздражитель: H₂O, температура +7°C. Действие: Игнорировать.]

— Статья 58, пункт первый, регламентирует измену Родине, — безэмоционально чеканил Гражданин Ноль. — Родина — это юридический и географический конструкт, закрепленный в Конституции. Согласно оригиналам внешних договоров Инессы Штерн, хранящимся вне зоны вашего доступа, текущая территория переведена в статус ликвидационного анклава Синдиката. Юридический статус государства аннулирован вашими же собственными ведомственными директивами. Измена ликвидационному анклаву не предусмотрена действующим уголовным кодексом. Измену совершили должностные лица, подписавшие спецификации утилизации. Вы пытаетесь запустить чужой код на рухнувшей операционной системе.

Секретарь в углу окаменела. Белые, искусанные в кровь пальцы застыли над круглыми клавишами «Ятрани». Из-под ржавой каретки медленно выползал длинный рулон обоейной бумаги — нормальные бланки в Суде закончились несколько книг назад. В камере повисла абсолютная, звенящая тишина: между ударами подземных прессов было слышно лишь тоскливое потрескивание умирающей лампы.

Капитан медленно опустил руку. Лицо из багрового сделалось серо-землистым. Он судорожно перевел взгляд с Сыщика на монитор терминала, где продолжала гореть фатальная ошибка 404. Холодная логика шестнадцатеричного кода проломила его бюрократическую бронированную защиту. Перед ним сидел не фанатик с поясом смертника. Перед ним сидел системный вирус, знавший законы Суда лучше самих судей и пришедший разорвать машину изнутри её же параграфами.

— Ты сгниешь в этом мешке, — просипел капитан, пятась к тяжелой дубовой двери с гладким глазком. Из распахнувшейся щели потянуло ледяным сквозняком спецблока. — Субъект без юридического лица. Мы не выпустим тебя на открытое заседание. Праведная подпишет смертный ордер вслепую.

Секретарь, не смея поднять глаз, выдернула бумажную ленту из машинки и тенью выскользнула следом.

— Закрытие судебного процесса прямо нарушает статью 111 Конституции о всеобщей гласности, — бросил Сыщик ему в спину, когда снаружи с грохотом упал массивный засов. — Система не способна нарушить собственный корневой протокол, не спровоцировав цепную реакцию самоликвидации. Любой приговор, вынесенный в обход ваших инструкций, обнуляет легитимность Верховного Суда перед лицом Внешнего синдиката. Вы обязаны распахнуть двери. До начала процесса осталось два часа четырнадцать минут. Помол продолжается.

Сыщик остался один. Одинокая лампа раскачивалась над пустым столом, перегоняя тени от стены к стене. Внизу, под бетонным крошевом пола, глухо журчала подземная вода, унося в канализацию пепел сожженных папок.

На внутреннем дисплее вспыхнул новый приоритетный маркер:

[Этап_2: Прорыв в зал судебных заседаний №12. Статья 111 обязывает Суд открыть доступ для прессы и наблюдателей — это единственный сектор, где Анна Рейн, не арестованная Министерством, может войти в зону физического контакта. Задача: рассчитать координаты *её местоположение*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.